

ОБРАЗ ЖИЗНИ—СОВЕТСКИЙ

ОБРАЗ ЖИЗНИ

МЫ ТОГДА крепко повздорили с его отцом. Тогда—это десять лет назад. Мне предстояло надолго покинуть и Грамотеино, и коллектив свой первый трудовой—вот и собрались вечером. Проводить, так сказать.

— Да мой Сашка тебя одной левой за пояс затынет, — горячился Иван Иосифович, энергично при том жестикулируя, показывая, как его сын Сашка затыкает меня за пояс.

Я, конечно, артачился, выдался на старого горняка молодым петушком...

А «предмет» нашего спора был, наверное, в это время в шахте. После окончания Кузбасского политехнического Александр Дрейлинг работал горным мастером на шахте «Западная».

Если бы я знал, что уже через каких-то четыре года, то есть в 28 лет от роду, Александр Иванович Дрейлинг будет главным технологом Грамотеинского шахтоуправления, то, конечно бы, не стал спорить с его отцом (кстати, Иван Иосифович, проработавший в шахте более тридцати лет, и сейчас трудится в родном ГШУ подземным электрослесарем). Через пару недель Александру Ивановичу Дрейлингу исполнится тридцать пять. Он — заместитель директора по производству всего того же Грамотеинского шахтоуправления. Должность, не надо объяснять, ответственнейшая, тем более если учесть, что в круг его забот входит не только обеспечение очистных работ, но и подготовительных.

Акцентирую внимание на возрасте для того, чтобы подвести к вопросу: а по силам ли ноша таким молодым плечам? Но сразу же встает другой вопрос: ту ли тему выбрал автор? Зинуру Габдуловичу Шайхлисламову, директору предприятия, и вышестоящим руководителям из объединения «Облгемеровоуголь» наверняка виднее. Не спорю, виднее. И несколько не сомневаюсь в правильности назначения, как не сомневаются в этом все грамотеинские горняки.

Только вот в чем дело: знаем мы все, к сожалению, и других инженеров, других руководителей высокого ранга. Также молодые, тоже грамотные и способные. Как на «Инской», например, содействующей с ГШУ шахтой. Не буду напоминать ту печальную «инскую» историю и не менее печальную формулировку приказа, завершившую ее. Даже сравнивать не хочется Дрейлинга с теми «героями». Хочу просто первый вывод сделать: бесстрашная энергия молодости — это отлично, научный подход — великолепно, талант — здорово и очень необходимо для большого дела, но всего этого не-до-стачно.

А кто из нас не знает таких инженеров, которые работают рядовыми горнорабочими? Не будем их всех скопом осуждать — причины бывают всякие, хотя учеными доказано, что государству та кое растранивание знаний просто невыгодно. Однако поймем в виду, что главным образом уходят с инженерного поля боя люди в себе неуверенные, прижатые грузом ответственности, не признающие риска в лучшем значении этого слова. И потому можно почти утверждать, что человек, чего-то достигший и

добившийся в короткие относительно сроки, обладает качествами противоположными. То есть решимостью идти на риск в сочетании с обостренным чувством ответственности за свое дело и за людей. Думаю, все это имеет отношение к Александру Ивановичу. (Задать слишком прямолинейно, слишком в лоб вопрос: «Ваше кредо?» Он задумался... пожал

тора назад пришел как-то к нему Дрейлинг в только что «распечатанный» забой и предложил: дайвай на анкера:

— Брось ты, Иваныч, и не думай! — отмахнулся бригадир. — Весь век на раму крепили, а тут... Как это так, чтобы стоек под кровелью не стоять?

Пришлось «уламывать». Попробовали — пошло потихоньку. Тонкие стальные прутья анкеро-

вот трудовой семьей. Здесь ты у всех на виду и со всех сторон. Никакие ораторские приемы не помогут. А уж тем паче не поможет стремление к славе, к почестям. Стремление это рабочему человеку глаза режет, и потому на «стремящегося» смотрят с презрительным прищуром. И смешными кажутся такие люди. Они, как ни прискорбно, еще не перевелись.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

плечами. Но вот в разгоне прозвучало: «Стремление работать, стремление к делу, к результату — вот что, по-моему, приводит к цели и в то же время есть средство достижения цели». Хорошая мысль, чем не кредо!».

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ за людей. Это, пожалуй, самое сложное. И она немислима без веры в людей. Если и ее «приписать» Дрейлингу — вот так просто, схоластически, меня могут не понять. Но надо знать стиль его работы. Он основан именно на доверии к ним. Об этом вам скажут почти все бригадиры шахтоуправления. Спрашиваю уже не столь открыто:

— На кого бы вы могли из бригадиров положиться, как говорится, на все сто?

— Захаров, Литвинов, Постников, — называет, не задумываясь, проходчиков. — Дударев Владимир Георгиевич — очень думавший, очень, Святобог Владимир, который Конькова заменил... Белов Николай... Бывает, в каких условиях работают, так бывает нелегко ребятам, а делают план, большие метры дают.

И тут подумалось: не только доверие нужно, но и уверенность. Одно корня слова, но есть отеночки. Уверенности не может быть без обратного доверия.

Постников Юрий Иванович мне на это ответил просто:

— Побольше бы таких голов...

Не сомневаюсь: другие — особенно проходчики — ответят в том же примерно духе.

Ох, уж эта проходка! Сразу видно: она самый большой и самый любимый ребенок Александра Ивановича. Что называется, душу на нее положил. Слабому дитя и уход особый. У Дрейлинга целая политика к проходческой проблеме выработалась. Ее стержень — снижение трудоемкости подготовительных работ, а через это — повышение престижности дефицитнейшей и первой степени важности специальности — проходчик.

Сейчас, правда, их в ГШУ хватает. В иные бригады «в очередь записываются». Да и как не записаться, если у очистников бригады Святобога, сильнейшей бригады, средний сменный заработок где-то двадцать пять рублей, а у проходчиков бригады Белова — двадцать четыре с копейками.

О проходке Александр Иванович может говорить часами. Представляю, сколько времени и сил он тратит на само дело. Та же анкерная крепь, сколько с нею мороки было! Забот и сегодня хватает, но самое сложное позади: в анкерную поверили. Но было, было...

Александр Николаевич Литвинов на проходке четверть века. Года пол-

держали кровлю не хуже деревянных рам. И — поехали. До чего дошло: широкие монтажные камеры анкерами теперь вовсю крепят. Даже длинную двухсотметровую камеру «на железо» прошли. Какие выгоды? Вот они: раньше за месяц по 60—80 метров «монтажки» давали, сейчас — 130, а то и все 150; раньше на каждый метр по двадцать лесин уходило, сейчас — два швеллера и десяток «прутков» (а ведь эти лесины еще с гор доставить надо). Но главное — полегало душе и рукам проходчиков, настроение изменилось — в сторону желания работать. Ну и заработок — тоже совсем не последнее дело.

МОЖНО еще рассказать, как освоили на проходке ленточные конвейеры, заменив ими скребковые. Тут плюсов еще больше. Нужно отметить, что за год парк проходческих комбайнов обновился на 70 процентов и продолжает обновляться и что механизированная проходка составила в прошлом году 96 процентов против 70 процентов в году позапрошлом. («Даже на взрывчатку ребята разучились выработать биты, — смеется Александр Иванович. — Новички и не знают, что такое взрыв в шахте»). Многие можно еще рассказать, но лучше, видимо, это сделает сам заместитель директора — я у него «вырвал» обещание на статью. Покажем лишь фактурную сторону всей этой большой работы, проведенной подготовителями ГШУ: в 1983 году длина подземных выработок увеличилась на три с лишком километра, или ровно в полтора раза по сравнению с предыдущим 1982-м. План первого квартала нынешнего года перевыполнен на 400 погонных метров. Шахтерам эти цифры комментировать не надо.

Было бы смешно утверждать, что эти высокие результаты стали возможны лишь с приходом на проходку Дрейлинга. Но так же нелепо отрицать и его очень немалые заслуги в успехе.

Насчет медных труб. Вопрос щекотливый, непростой. Не все выдерживают сладкоголосого пения победных литавр, тем более в недлинные свои годы. Слава спортсмена или артиста — это понятно, о ней и речи нет. Да и не может прижиться слава такого популярного, что ли, характера в сфере производственной. Поэтому, наверное, не может, что достижения в спорте или на сцене куются где-то там, за кулисами. Производственный же коллектив не зря частенько называ-

ют трудовой семьей. Здесь ты у всех на виду и со всех сторон. Никакие ораторские приемы не помогут. А уж тем паче не поможет стремление к славе, к почестям. Стремление это рабочему человеку глаза режет, и потому на «стремящегося» смотрят с презрительным прищуром. И смешными кажутся такие люди. Они, как ни прискорбно, еще не перевелись.

Об уважении — вот о чем надо говорить применительно к славе трудовой. А оно и приходит только за труд, за дело. И вот такое уважение, как я понял, такой авторитет Александр Иванович. Дрейлинг, человек далеко не убежденный сединой, заслужил. Имеет. В конце нашего разговора задал традиционный журналистский вопрос: какие качества в человеке цените превыше всего?

— Скромность, деловитость, — ответил Александр Иванович.

Ну что ж, все правильно. Но это в конце беседы. До него мне хотелось узнать своего героя еще с одной стороны. Дело в том, что он всего год назад сложил с себя полномочия секретаря партийного бюро шахтоуправления.

— Да, очень непростое это дело. Причем так неожиданно избрали... — Александр Иванович задумался, видимо, вспоминая что-то. Вспомнил и я, как частенько звонил он в редакцию, делился и хорошим, и плохим; как привозил в горком своих гвардейцев-горняков на прием в партию — Постникова, Святобога, Смаринова, Нестерова, Лошадкина; как мучился с деловыми бумагами...

— Что мне дала эта работа? — переспросил он и снова замолчал, не желая, видимо, отделяться общими фразами. — Сейчас даже и не представляю, как это быть беспартийным. Это — целое миропонимание, это — основа основ.

У нынешнего секретаря партбюро Николая Ивановича Кошки узнал, что в КПСС Дрейлинг принят в 1975 году. Рассказал Николай Иванович и о другом. Они, оказывается, все пять лет в институте вместе учились.

— Ничем особенным он не выделялся. Старательный, учил все дотошно. Не шумливый, как, впрочем, и сейчас. А щуплый такой был, — улыбнулся Кошка. — Да, вот еще что: выделялся тем, что же нат был с первого курса, — опять смеется. — Мы часто у них ватажили.

НИЧЕМ не выделялся... И сейчас не выделяется — не шумит. («Никогда на повышенных нотах не разговаривает», — сказал мне один начальник участка).

И все-таки выделяется! Хочешь не хочешь, а признать это надо. Выделяется тем, что многое успел, что сумел быстро вырасти для того, чтобы полной мерой отдавать себя народу. Чтобы взять на свои плечи немалый груз забот не только личного, но и государственного масштаба.

Высокие слова? Может быть. Но, честное слово, Иван Иосифович Дрейлинг имеет все основания гордиться таким сыном.

А. ЕРМАКОВ.